

Первухин Андрей

УЧЕНИК

КНИГА IV

Андрей Первухин

Ученик. Книга четвёртая

«Автор»

2023

Первухин А. Е.

Ученик. Книга четвёртая / А. Е. Первухин — «Автор», 2023

- Стэн, иди Линду поддержи! – Крикнула мне мама с первого этажа. – Твой гарх гостей в дом не пропускает. - Иду! – Ответил я и закрыл книгу. Сегодня это были не первые посетители моего дома. Как и предполагал отец, на следующий день после моего приезда к нам зачастили его сослуживцы. Конечно, причины для визита были разные, но на самом деле все просто хотели посмотреть на «ручного» гарха. Только вот мой питомец не был согласен с тем, что на территорию, которую она уже считала своей, зачастили какие-то непонятные личности. Естественно, лаять, как простая дворовая собака, она не умела, поэтому просто подбегала к воротам и рычала, показывая гостям огромные клыки.

Андрей Первухин

Ученик. Книга четвёртая

Глава первая.

– Стэн, иди Линду поддержи! – Крикнула мне мама с первого этажа. – Твой гарх гостей в дом не пропускает.

– Иду! – Ответил я и закрыл книгу.

Сегодня это были не первые посетители моего дома, как и предполагал отец. На следующий день после моего приезда к нам зачастили его сослуживцы. Конечно, причины для визита были разные, но на самом деле все просто хотели посмотреть на «ручного» гарха. Только вот мой питомец не был согласен с тем, что на территорию, которую она уже считала своей, зачастили какие-то непонятные личности. Естественно, лаять, как простая дворовая собака, она не умела, поэтому просто подбегала к воротам и рычала, показывая гостям огромные клыки.

Моя сестра не боялась зверя, только вот сил оттащить её от ворот у девочки не хватало, а Линда её совсем не слушалась, только меня. Каждый раз приходилось отвлекаться от своих дел и убирать питомцу от ворот, потому что гости, несмотря на все уверения моей сестрёнки, утверждающей, что гарх добрый и не кусается, не спешили ей верить на слово и заходить во двор.

На этот раз в гости пожаловал сотник, командир моего отца. Просто так мне уйти нельзя было никак, он тоже был дворянином, хоть и безземельным и стоящим ниже меня по социальной лестнице, но просто проигнорировать его я не мог, пришлось поприветствовать аристократа и вместе с ним усаживаться за стол. Разговор вели, как и в прошлые разы, о моём путешествии на неизведанный материк. Даже для этого человека, который многое что видел в жизни, такая поездка считалась чем-то необычным, храбростью, граничащей с безумием.

Радовало, что люди, приходящие к нам в гости, надолго не задерживались, просто удовлетворяли своё любопытство. Причём путешествие на сам материк их особо не интересовало, хоть об этом и расспрашивали. Людей, которые там побывали, было не так и мало, слухи об этом ужасном месте ходили один страшнее другого. Больше всего всех интересовало то, как я смог приручить гарха. Ещё никто не мог похвастаться тем, что такое удалось, в клетках видели, встречались и те, кому довелось с ними сразиться. Все хорошо знали, насколько это опасные звери, и что они к себе не подпускают никого из живых не одного с ними вида, а о том, что эти хищники могут жить среди людей, вообще считалось невозможным.

Линда на самом деле оказалась умным хищником и сразу поняла, что на территории моего дома обитают свои, даже на прислугу не рычала и не пыталась их немного пожевать, видно тоже считала их членами нашей стаи. Вот только гостей на дух не переносила, считая визитёров непонятными особями, которые посягают на нашу территорию, заходя на неё. Скорее всего, у неё на генном уровне было заложено то, что все, кто не является членами стаи – враги.

Мирк, мой новый дружинник, тот самый мужчина, который потерял в бою весь отряд, а сам остался в живых, прибыл в мой дом только на следующий день. Если быть точнее, то он свою многочисленную семью привёз, а сам стал перевозить вещи при активной помощи моего слуги Ральфа, который тут же смог найти грузчиков. Семья воина меня впечатлила, у него только детей было семеро, жена и ещё старая женщина, которая являлась мамой его супруги. Понятно теперь, почему наёмник так расстроился, когда узнал, что больше ему десятником не быть. Жалованье десятника раза в два, а иногда и в два с половиной выше, чем у простого бойца, а учитывая, какая у него большая семья, то сокращение дохода могло негативно сказаться на достатке.

Не знаю, что там наёмник наплёл своим родным обо мне, но они ко мне стали относиться с большим уважением. Хотя, возможно, что это сказывается моё дворянство, тут, как и в Российской империи, к аристократам относились с большим почтением, правда не всегда. Мне, например, было как-то всё равно на людей другого сословия, впрочем, как и раньше. Конечно, я не пытался лезть на рожон, но и смотреть в пол при беседе с дворянами не собирался, да и раньше, когда был простолюдином, не делал этого, видно сказывается советское воспитание.

Мирк перевёз всё своё имущество до вечера, после чего я позвал его к себе на беседу, нужно было озадачить человека, чтобы без дела не болтался. Жалованье я ему уже назначил, как десятнику, а не рядовому бойцу, поэтому требовалось, чтобы он этот самый десяток собрал. Не знаю, как там обстоят дела в моём баронстве с воинами, но то, что их там мало, я был уверен. Мы с бывшим наёмником расположились в зале на первом этаже нашего дома.

– Как у вас там дела? – Начал я разговор. – Смогли разместиться.

– Да, господин барон, – ответил мужчина, – Ральф сказал, что завтра дополнительные кровати сколотят, и вообще будет замечательно. Ваш дом больше, чем у меня до этого был, там всего одна комната, хоть и просторная, но всей семье не хватало. Чем мне сейчас нужно заниматься, какие приказания будут?

– Об этом и хотел с тобой поговорить. Ты же у меня десятник, требуется людей набрать. Есть предложения на этот счёт? У меня сейчас дружину набирают, но неизвестно, сколько удалось воинов собрать, ведь хорошие солдаты лишними не бывают, тем более, сейчас, когда такие проблемы в империи.

– Постараюсь найти. Трудности в том, что хорошие бойцы всегда при деле, а плохих Вам же не нужно. Поговорю с наёмниками, может, кто-то и пойдёт под Вашу руку. С семьями людей хватает, а такие не очень сильно хотят мотаться по всему свету в поисках приключений.

– Поговори, – согласился я, – только поаккуратнее, чтобы господин Рагон мне голову не отвернул за то, что его наёмников к себе сманиваю.

Когда мужчина ушёл, я задумался совсем о другом: а не нужно ли мне будет свою дружину в поход брать, как верноподданному короны? Вот ведь, не успел людей набрать, а на войну уже нужно выставять воинов. Хотя, может, пока я ученик, меня это не касается? Жаль, что уточнить это невозможно, нет таких знакомых. Конечно, можно и в школе об этом узнать, только вот аристократов, у которых такая же ситуация как у меня, нет. Решил уточнить у отца, но только и ему это было неизвестно. Можно махнуть на это рукой и просто выполнять приказы моего наставника, но боялся, что моих дружинников просто призовут на войну, а потом неизвестно кто будет им приказы отдавать, да не жалея в бой бросать на самые опасные участки, лучше уж с собой их взять, так надёжней.

Через два дня моя подруга Грета уехала на учёбу, а я остался дома, продолжал ждать, когда мне приказ от учителя придёт, только вот видно у него были дела поважнее, чем война с герцогами. Впрочем, мне было известно, что армия стоит около города и пока не собирается выступать, от бунтовщиков прибыли послы, которые о чём-то беседовали в императорском дворце. Само собой, до общественных масс не доходило, о чём они там беседуют, только слух прошёл о том, что эти граждане просили поговорить при закрытых дверях, чтобы требования, которые выставили герцоги, не дошли до ушей остальных аристократов. Возможно, мой наставник тоже присутствует на этих переговорах, поэтому и не приходят вести от него. К походу у меня всё было готово, не первый раз собираюсь, поэтому сборы надолго затянуться не могли, уже богатый опыт.

Вскоре ко мне прибыл Луан, сотник моей дружины. Меня сначала удивило то, что он так быстро смог узнать о моём приезде и прибыть в столицу, но оказалось, что он просто приехал по своим делам, а если быть точнее, то ему с частью дружинников требовалось сопроводить нескольких воинов с семьями, которые согласились пойти под мою руку. О том, что я нахожусь

в столице, мужчина узнал случайно от одного из стражников на воротах, который знал моего отца и иногда его навещал.

– С приездом, господин, – радостно произнёс сотник, когда я спустился в зал. – Как дорога, всё сложилось удачно?

– Нормально всё, – ответил я. – Не совсем всё гладко прошло, но могло быть и хуже. Давай, выкладывай, какие новости на моих землях?

– Всё отлично! – Порадовал меня Луан. – Набираем людей, удалось сманить больше полутора сотен бойцов, из-за этого едва с аристократами в бой не вступили. Им не понравилось, что мы так много набираем. Хорошо это Вы тогда с подъёмными деньгами придумали, очень они помогли при вербовке воинов, ни разу такого не было, чтобы деньги заранее давали.

– Что там барон? – Задал я самый волнующий для меня вопрос. – Больше не приезжал?

– А зачем? – Пожал плечами сотник. – Вы уехали, а с нас какой спрос? Кстати, к Вам какой-то безземельный барон приезжал, предлагал свой меч в обмен на землю. Говорит, что даст Вам присягу, если Вы ему за это три деревни в управление дадите, наглец какой!

– С кем он разговаривал?

– Да с этим старикашкой, Вашим управляющим, только тот, само собой, ему ничего не обещал, ссылаясь на то, что подобных распоряжений от Вас не поступало.

– Молодец, – кивнул я, – мне аристократы в подчинение не нужны пока, да ещё и землю им дай.

– Граф не решил свои деревни грабить?

– Нет, хотя его солдаты иногда кружат около наших границ, но и Ваши люди тоже внимательно за ними наблюдают, чтобы успеть основную дружину предупредить в случае нападения. Но думаю, что напрасно это.

– Почему?

– Так слишком силы неравные, сейчас только и остаётся уповать на приказ императора, который запретил междоусобные стычки, без этого в империи проблем хватает. Вам сколько дружинников подготовить к походу? – Неожиданно спросил меня сотник.

– К какому ещё походу? – Напрягся я.

– Ну, – смутился мужчина, – господин Рагон точно поедет с герцогами воевать и Вас, скорее всего, за собой потянет.

– И что? Мне требуется с собой своих воинов брать? – Уточнил я. – Раньше тоже ездил с наставником, всегда один был.

– Так раньше Вы, так сказать, ему помогали, а в этот раз император идёт на войну, поэтому все дворяне, которые имеют земельный надел, обязаны прийти по его зову.

– Меня никто не звал, – махнул я рукой, – поэтому брать никого не буду.

– Воля Ваша, – вздохнул сотник. – Может, и правда не нужно Вам пока своих людей в битву брать, ученик же ещё. Думаю, что Вас предупредят, если нужно будет своих солдат собирать.

– Сколько у меня там всего подготовленных воинов?

– Двести тринадцать человек, – тут же ответил Луан. – Можно будет ещё одного сотника выбрать. Мы ещё по деревням желающих парней собрали, только они пока мясом являются, опыта никакого, хотя десятники их гоняют с утра до вечера, так что через пару лет что-то стоящее из них получится.

– Радует, – улыбнулся я, – есть ещё какие-нибудь новости?

– Нет, – пожал плечами мужчина. – Ничего нового, тренировки и всё. Разъезды вот организовали, чтобы разбойники не шалили, впрочем, у нас там и без разъездов всё тихо было, столица слишком близко, поэтому сюда никто не суётся, а Ваши пахари и так неплохо живут, так что им в леса убегать незачем.

– Хорошо, – задумчиво произнёс я. – Кстати, к нам ещё один наёмник решил перейти, десятник Мирк, может, ты его знаешь?

– Конечно знаю, – улыбнулся сотник, – часто с ним в поход ходили. Семья ещё у него большая, наверное, поэтому решил перебраться в спокойное место, чтобы своих близких без кормильца не оставить.

– У него там другая ситуация, всех своих подчинённых в бою потерял, вот и предложил мне наставник его к себе на службу взять.

– А нужно ли? – Напрягся сотник. – Таких людей постоянно преследуют несчастья, поэтому лучше будет...

– Только ты мне эту чушь не неси, – оборвал я мужчину. – Не старая бабка, не верю в это.

– Вам виднее, – кивнул мужчина. – Так это его дети во дворе играют? А я-то думаю, лица больно знакомые, а где видел эту детвору, так и не сообразил.

– Всех людей разместили? – Задал я очередной вопрос.

– Землю им Ваш управляющий выделил, а дальше пусть сами строятся, как хотят, деньги на это Вы им дали.

– Понятно, ты тут долго ещё будешь?

– Завтра утром собирался обратно отбывать, а что, какие-то приказы будут?

– Пока не знаю, сейчас в школу съезжу, уточню у наставника, нужно ли брать с собой дружину и сколько, может, с вами поеду, посмотрю, что там и как.

Откладывать такое важное дело не стал и сразу направился выполнять свой замысел. Сотник прибыл не один, а с двумя десятками вооружённых всадников. Они тут же организовали мне охрану, хоть я и отказывался от неё, да и не пропустят их на территорию богатого района, но мужчина всё же настоял на своём. Поехал я как всегда на повозке, так как верхом не особо любил. Тут меня сотник удивил, приказав развернуть моё знамя. Это было полотнище на палке, на котором был изображён мой герб. На вопрос, почему они ехали до этого без него, мне ответили, что когда в отряде есть дворянин, которому служат воины, то нужно стяг держать, а если солдаты едут сами по себе, то этого делать не следует. Вот ведь как, век живи – век учись, раньше на это даже внимания не обращал.

Пришлось Линду с собой взять, хотел было её привязать, только она так выть начала, опасался, что сорвётся с привязи и рванёт меня догонять. А это уже опасно, мало ли как отреагируют добрые жители столицы, когда увидят, что по городу гарх носится, пришлось надеть на неё поводок и велеть держаться рядом, а в школе привяжу её где-нибудь в стороне, чтобы глаза не мозолила.

Дружина осталась меня ждать около ворот, а я направился в школу. Заходить к своим друзьям не стал, они были на занятиях, им не до меня. Мне повезло застать своего учителя, он как раз уходил собирался по каким-то важным делам, судя по спешке, а торопился куда-то архимаг крайне редко.

– Ты что тут забыл, придурок? – Сразу же набросился он на меня. – Тебе мой приказ не понятен что ли? Я же сказал, чтобы ты, недоумок, сидел дома и ждал от меня вестей.

– Прошу прощения, наставник, – покаянно произнёс я, пропустив оскорбления мимо ушей, – дело в том, что у меня несколько вопросов к Вам появилось, серьёзных вопросов, не требующих отлагательств.

– Надо же, как ты говорить научился, – притворно изумился Рагон. – Давай, удиви меня. Что тебя интересует? Почему не следует переманивать моих наёмников или почему не стоит использовать заклинания магии огня на деревянном судне?

– Нет, не это, – ответил я.

– А что тогда? – Не дал мне вставить и слова учитель. – Что я с вами сделаю, если твой пьянчуга и дальше будет смущать наёмников сладкими речами?

Надо же, Мирк, похоже, во всю себе десяток набирает, о чём уже прознал архимаг, наверное, некоторые наёмники задумались, а может и вправду к этому барону на службу пойти? Ну а что, работа не пыльная, да и не придётся столько мотаться по всей империи.

– Меня не это интересует, – вздохнул я. – Вы же сказали, что мне с Вами на войну нужно ехать, так вот...

– Тебе что-то не нравится? – Снова перебил меня Рагон. – Ты в этих походах зарабатываешь больше, чем я, хоть и бездельничаешь целыми днями.

– Да не об этом я, что Вы злитесь-то? Ничего же пока не сделал.

– С этим полностью согласен, ты ничего не делаешь, только ноешь и нервы мне треплешь.

Кстати, – неожиданно успокоился он, – эликсир ещё действует?

– Да, наставник, всё в порядке.

– Славно, ладно, вываливай, что тебе нужно? Стоишь тут, болтаешь без дела, да ещё и меня отвлекаешь.

– Вы сказали, что мы с Вами в поход пойдём, мне с собой своих людей нужно брать?

– А ты ещё не собрал их что ли? – Снова начал злиться архимаг. – Конечно нужно, или ты тоже являешься бунтовщиком, или тебе твои земли надоели? Так не переживай, забрать их у тебя недолго, император даст команду и добрые соседи быстро тебя без портков оставят.

– Откуда мне знать, что тоже должен солдат привести? Мне никто не говорил. Сколько людей надо брать? – Спросил я.

– Ладно, заткнись, ноешь опять. Сколько у тебя всего воинов?

– Две сотни, – тут же ответил я.

– Сотню бери, – немного подумав, сказал наставник. – Они у тебя хоть сражаться умеют?

Или, как ты, меч от лошади отличить не смогут?

– Умеют, – пробурчал я, – даже знают, с какой стороны за тот самый меч браться нужно, чтобы не порезаться.

– Надо же, – хмыкнул Рагон. – В общем, еду тоже пусть берут, точнее ты их обеспечить должен.

– Можно на свои земли съездить? – Задал я самый интересующий меня вопрос.

– Без охраны нельзя, – тут же ответил наставник, – нам сейчас так путешествовать не следует. Уже было несколько нападений на архимагов, хотят убрать тех, кто реальную силу представляет. Выделить наёмников тебе не могу, они сами к бою готовятся.

– Так и не надо, – порадовал я учителя, – у меня свои люди прибыли как раз, с ними и поеду.

– Хорошо, – кивнул наставник. – Езжай к себе в имение, но чтобы через неделю был в городе. Считаю, что война уже началась, так как одного из послов от бунтовщиков повесили, а второго просто убили, я убил.

– Зачем? – Удивился я.

– Не твоё дело, сопляк, – оборвал меня Рагон. – Пошёл вон отсюда, надоел уже. И как у тебя так получается мне всё настроение испортить?

Надо же, похоже, что переговоры совсем не задались, раз двух послов убили, да ещё и мой наставник отличился, надеюсь, что он по приказу императора это сделал, так как даже мне было известно, что в этом мире человека, пришедшего поговорить из стана врага, трогать нельзя. Видимо посол что-то ляпнул, что сильно моему учителю не понравилось, вот и поплатился. Даже граф, которого я недавно в плен взял, не смог сразу выпросить себе смерть, хотя тоже наглед.

На улице увидел тревожную картину, Линда успела перегрызть верёвку, что и неудивительно с её зубами, я всё же надеялся, что она меня послушает и не станет этого делать, но видно довели. Вокруг дерева стояла толпа гомонящих учеников, даже нескольких учителей

заметил. К сожалению, что происходит в центре этого сборища, видно не было, слишком плотная толпа, но то, что там не всё в порядке, сразу же понял.

Забыв о своей аристократской принадлежности, я подбежал к этой толпе и стал пробиваться к центру, нещадно расталкивая всех руками. Картина, представшая перед моими глазами, меня сильно напрягла. Около дерева лежал один из учеников, причём он не просто отдыхал, его горло было зажато в зубах гарха и из шеи парня текла кровь. Он был бледен, но ещё жив, вон как бодро глазами хлопает, один из учителей уже сплёл какое-то заклинание, но атаковать не спешил, так как опасался, что хищник сожмёт челюсти и голова ученика отвалится.

– Замерли все! – Заорал я, пока не случилось непоправимое. – Линда, выплюнь эту гадость!

– Это что такое, ученик?! – Начал орать один из присутствующих учителей, заставив мою питомицу, которая освободила парня, грозно оскалиться и сделать шаг к магу. Несчастный тем временем бодро отползал в сторону.

– Это гарх, – ответил я. – Хищный зверь, хоть и ручной, который не любит, что к нему лезут все кому не лень. Ладно, что Ваши ученики этого не понимают, но Вы-то куда смотрели?

– Зачем ты его вообще сюда приволок? Тут вообще-то люди ходят.

– Конкретно около этого дерева никого ни разу не видел, поэтому сюда и привязал, удивительно, что так быстро толпа собралась. Ладно, пойду я, а вы, господа, расходитесь, крови больше не будет.

Не обращая внимания на возмущения мага, я связал верёвку и направился в сторону ворот, школьники даже попытки не сделали разойтись, всем было любопытно поглазеть на гарха. Но с моего пути все уходили, тут и Грета вышла из толпы, оказалось, что и она здесь была. С её слов мне и удалось узнать, что тут произошло. Оказалось, в школе уже было известно, что в столице есть ручной гарх, причём и девушка этого не скрывала. Уже многие знали о том, что она была у меня в гостях и расспрашивали её о моей питомице.

Один из парней решил показать свою смелость и погладить зверя, он ведь ручной. Всё произошло очень быстро, едва он подошёл к Линде, как она его атаковала, один момент и парень лежит на земле, а его шея находится в пасти гарха, потом и остальная толпа набежала и учителя подошли. Хорошо, что я вовремя вышел. На вопрос, почему дети не на учёбе, Грета ответила, что все вышли поглазеть на хищника, видели в окно, как я его привязываю. Учителя своих подопечных держать не стали, да и сами тоже решили поучаствовать в просмотре. В общем, вовремя я прибежал.

Глава вторая.

Дома я сообщил о том, что отправляюсь в свой город, естественно, мама, а за ней и вся остальная семья начала проситься со мной, только на этот раз пришлось им отказать. Выслушав шквал возмущений, обратился за помощью к отцу, который быстро всем объяснил, что нечего им делать в городе, а если у кого-то дел нет, то он может найти. Мне было не трудно взять с собой всю семью, только я хорошо запомнил слова наставника, который сообщил, что могут быть нападения.

Конечно, пытались убить только сильных магов, но и меня тоже могли не обойти стороной. Тем более слух о том, что я сдал на пятую ступень и стал, по сути, магом средней мощности, уже прошёл по городу, так как это было редкое событие. По словам моего наставника, он знал только одну магессу, которая так быстро прогрессировала, это та самая женщина, которая меня лечила во время похода на вадагов и являлась личной лекаркой императора, но она изучала только одно направление.

В первую очередь поручил своему слуге купить заготовки для защитных амулетов, уверен, что они понадобятся моим воинам. Мне удалось поговорить с наёмниками, так вот они использовали в основном амулеты, заряженные магами седьмой и восьмой ступеней, причём не универсалами. Это когда мой наставник их в бой вёл, то баловал защитой, изготовленной

своими руками. Так что думаю, что и мои оденут с превеликим удовольствием, тем более, если своей дружине я их раздам бесплатно.

Можно попробовать у Рагона его амулеты попросить, только что-то мне подсказывает, что для моих солдат он не будет таким щедрым. Каждый из них будет защищаться тем, что сам имеет. Часть солдат, насколько мне известно, обвешаны этими амулетами, как рождественская ёлка игрушками, на что только не пойдёшь, чтобы жизнь свою сохранить. Радовало, что эти изделия, заряженные магами одного направления, никак не мешали амулетам другого.

У меня же задумка была проста, конечно, одарённый шестой ступени сможет пробить мою защиту, только вот удар будет ослаблен, что, возможно, даст возможность атакованному солдату выжить. Мне до сих пор было непонятно, почему я не могу навесить на себя десяток своих амулетов, и почему в этом случае будет работать только один. А вот взять свой, а потом ещё несколько других направлений мне ничего не мешает, как и другим людям. Защита будет работать эффективно. Конечно, у меня всё было гораздо проще в этом плане, так как наставник выдал мне свой амулет, так что шансов выжить у меня было гораздо больше, чем у остальных, к тому же, архимаг всегда будет со мной, точнее, я с ним.

В дорогу выдвинулись ранним утром. Семьи, которые дружинники должны были сопроводить до моих земель, были предупреждены. Впрочем, они и без меня бы выдвинулись так же. Я сильно сомневался, что успею за неделю сделать все свои дела, но в случае чего придётся возвращаться с небольшим отрядом, подвести наставника и опоздать никак нельзя, чревато. Проблема была в том, чтобы подготовить провизию в поход, это целая наука, тем более для такого большого отряда. Надеюсь, что у солдат доспехи в порядке, иначе вообще будет всё скверно.

Когда тронулись в сторону моих земель, я сразу же уточнил интересующий меня вопрос у сотника, который с готовностью подтвердил, что дружинники с радостью возьмут себе мои защитные амулеты, тем более, если бесплатно раздам. Потом он стал с горячностью доказывать, что можно и другим солдатам в армии императора их предложить, они тоже будут брать, а господин барон на этом заработает. Только вот пришлось тут его немного огорчить, нет, зарабатывать я, конечно, хотел, но подумал, что и мой наставник тоже захочет на мне заработать, этого тоже нельзя было исключать. Да и вообще, кто знает, какая перед нами задача стоять будет, может мы, как в прошлый раз, начнём по тылам вражеских войск мотаться, а там будет не до амулетов.

Армия императора действительно стояла около города, примерно на том же месте, как и в прошлый раз. Не знаю, сколько в ней было бойцов, но по размерам она не уступала количеству при походе на вадагов, впрочем, я и в прошлый раз её полностью не видел, так как её часть уже двигалась к укреплениям. Состав тоже не особо отличался, только других рас не было, по крайней мере, я не заметил, только изредка мелькали небольшие отряды, раньше их было куда больше.

Я думал, что в нашем караване будет всего человек сто, не больше, но ошибся. Семьи в этом мире были многочисленные, поэтому детей и женщин в нём хватало, видно бойцы сопровождают не только свои семьи, но и родственников своих боевых товарищей, которые уехали обустраиваться на мои земли пораньше. Само собой, это сказывалось на скорости передвижения. Конечно, никто не носился с места на место, все сидели в телегах и повозках, только вот поломки, несмотря на то, что весь транспорт был проверен, случались довольно-таки часто. Приходилось останавливаться и ждать, пока проведут ремонт, впрочем, надолго он не затягивался, люди готовились тщательно к отъезду.

Когда мы проезжали по военному лагерю, мне пришлось выйти из своего фургона и побеседовать с разъездом, который катался тут же, старшего этого разъезда, тоже барона, заинтересовало, куда это направляется такая большая группа вооружённых людей, к тому же мы двигались в сторону земель бунтовщиков. Впрочем, когда он убедился в том, что к предателям мы

не имеем никакого отношения, то извинился передо мной и пропустил. Дозор был усиленным, так как в нём присутствовало два мага, также верхом, один из них, когда узнал меня, то сообщил, что я являюсь учеником господина Рагона, после этого расспросы и закончились. Видно в то, что мой учитель мог быть бунтовщиком, никто не верил.

– Господин, – обратился ко мне сотник, когда мы остановились на первый ночлег, – может, утром поскачем вперёд с десятком бойцов? Боюсь, что этот караван будет двигаться дня четыре до столицы Вашего баронства, тогда можете не успеть в срок вернуться к наставнику.

– Нет, – ответил я, – со всеми поедем, сам видишь, что на дороге творится. Боюсь, что мои люди могут не доехать до моих земель, да и мы тоже. Лучше чем тут болтаться без дела, иди, попинай своих подчинённых, пусть снова все телеги проверят, чтобы поломок меньше было.

Мои опасения были не напрасны, так как я видел, что мы несколько раз проезжали по местам небольших стычек. Со слов того же сотника, это не разбойники нападали на наши разъезды, а предатели, больно близко подошли к столице. То тут, то там, валялись гниющие туши лошадей, к счастью, человеческих тел не было, их убирали. Хорошо, что наше командование тоже увеличило количество разъездов, да и магами их усилили, видно таким решением они немного отогнали от города супостата, но всё равно мы на каждый военный отряд смотрели с подозрением, ожидая подвоха.

Едва только впереди показывалась очередная группа всадников, как мои дружинники сбивались в строй, готовясь оказать сопротивление. Впрочем, встречались иногда такие отряды, которые нас при желании могли спокойно в блин раскатать и никакая моя «одарённость» не поможет. Наверное, до ушей моего наставника не дошёл слух о таком положении дел, он бы меня просто не отпустил бы тогда.

Свою питомицу Линду взял с собой, о том, чтобы её оставить в городе, не могло быть и речи. Она долго сидеть на месте не умела, поэтому могла запросто убежать в город, да попугать там местных жителей и неизвестно, чем бы это могло закончиться. Впрочем, ей всё равно пришлось ограничить свободу, пока мы не выехали за пределы города и не проехали армию, так как она слишком привлекала к себе внимание. Ладно в городе, а вот в лагере было много боевых магов, которые неизвестно как могли отреагировать на появление хищника, вот и пришлось держать её в фургоне.

Зато когда мы отъехали от лагеря, я выпустил её на свободу, и она по старой доброй памяти начала таскать мне разную живность, которую ловила неизвестно где. Причём в основном таскала зайцев, даже удивительно, почему эти ушастые создания не убежали подальше от такого количества людей, всё-таки имперский тракт был оживлён, тут постоянно сновали туда-сюда конные разъезды, да и простых граждан хватало,двигающихся в столицу и из неё. Видимо не всех пугали нападения бунтовщиков. Или они простых жителей просто не трогали?

Один раз моя питомица притащила барашка, наверное, поохотилась около какой-то деревни и утащила оттуда домашний скот, а может, он сам сбежал и мотался по лесу, не в состоянии найти дорогу домой. Пришлось ей делать внушение, несмотря на свой ум, Линда не поняла, что она такого необычного сделала. Вот мои дружинники были довольны её действиями, а то, что какая-то семья лишилась мяса, их нисколько не беспокоило. Питомица обиделась на мои высказывания, поэтому до самого вечера далеко не убегала и добычу не таскала, но вот ночью инстинкт всё же взял своё и она снова отправилась на охоту, на этот раз принесла кабанчика и нескольких зайцев.

Когда свернули с имперского тракта в сторону моих земель, оживлённость на дороге упала в разы, хоть и сейчас встречались небольшие караваны. Скорость каравана немного увеличилась, так как теперь не приходилось съезжать на обочину, чтобы освободить дорогу крупным воинским отрядам,двигающимся нам навстречу. Плевать встречным воякам было на то, что в нашем отряде барон имеется, закон есть закон, простой отряд должен был пропускать воинские подразделения, а мы считались простым отрядом. Да и во встречных отрядах встре-

чались даже графы, которые сидя верхом на своих скакунах, с презрением смотрели в сторону моего фургона. Ну да, какой-то барон движется не верхом, а в каком-то фургоне, даже не в карете, вот и задирали нос. Впрочем, едва только они видели мой герб, как у многих сразу пропадало желание мне что-то говорить, опасались нарваться, так как считали, что отношусь к какому-то могучему и древнему роду, а сейчас время беспокойное, могут и пощипать зазнавшихся дворян.

Как ни странно, я ещё ни разу не встречался с представителями древних родов, о которых мне говорил мой наставник, ну если не считать императора, он-то тоже древнего рода. Возможно, остальных таких аристократов держали подальше от столицы, чтобы не удумали чего-нибудь, даже тот герцог, который хотел меня своим слугой сделать, не являлся представителем древнего рода, так как на его гербе было изображено не животное, а какое-то дерево или куст, я так и не понял.

– Господин, – постучался в дверь моего фургона сотник, заставив Линду, которая развалилась на полу, угрожающе зарычать.

Она много проблем создала, пока к ней лошади немного не привыкли, кстати, одна поломка из-за неё и случилась. Лошадь, запряжённая в телегу, когда эта негодяйка неожиданно выскочила из кустов, ломанулась с тракта и опрокинула повозку. Это дало ей возможность освободиться от оглоблей и умчаться вдаль. Пока пугливое животное ловили, пока собирали разбросанные вещи и чинили поломку, прошёл целый час.

– Что случилось? Опять поломка? – Спросил я, выглядывая наружу. Сразу заметил, что караван начал замедляться, а потом вообще встал.

– Нет, господин, – ответил мужчина, – нам навстречу движется крупный отряд. Похоже, что это тот граф, который требовал, чтобы Вы к нему на службу пошли, его стяг болтается. С дороги съезжаем?

– Само собой, – ответил я. – Он, скорее всего, на соединение с армией идёт и чего этот бездельник до сих пор не там, близко же от столицы живёт?

– Не знаю, – пожал плечами сотник, хотя вопрос был риторическим.

Наш караван съехал с дороги на обочину, пропуская воинский отряд. На свою беду я вышел размять ноги, Линда последовала за мной. Наши лошади немного привыкли к запаху хищника, а вот встреченные сильно начали беспокоиться, к тому же лёгкий ветерок дул в их сторону. Если сначала животные просто беспокойно всхрапывали, то увидев хищника, испугались всерьёз. В крупном отряде графа возник переполох, часть лошадей, наверное, наиболее тренированных, удержать удалось, а вот остальные, не слушаясь своих наездников, побежали в стороны. Вот же хорошо, что когда на дорогах разъезды встречались, Линда или у меня в фургоне была, или в лес убегала, иначе бы то же самое было.

Да и наш гужевой транспорт едва не поддался общей панике и не побежал куда подальше, увидев такой беспорядок. Ещё и у гарха видно сработал животный инстинкт, она громко зарычала и чуть не бросилась догонять беглецов, с трудом её удержал. Пришлось мне отойти ещё немного дальше, чтобы не смущать воинов графа, у одного лошадь даже ногу себе сломала. Само собой, без внимания аристократа такое происшествие не осталось и он направился ко мне. Точнее попытался это сделать, так как его конь тоже не слушался седока, к тому же Линда, увидев приближающуюся группу всадников, снова начала громко рычать. Пришлось этому землевладельцу и моему несостоявшемуся начальнику ножками пройтись.

– Господин барон, – кивнул он мне, подойдя поближе, в сопровождении своей охраны.

– Граф, – ответил я любезностью. – Куда направляетесь?

– На войну, – хмыкнул он, – император собирает всех верных ему вассалов. Как погляжу, к Вам это не относится?

– Как же не относится? – Наигранно удивился я. – Как раз и сам еду за своими воинами, чтобы тоже присоединиться к армии.

– Видел я, сколько у Вас солдат, боюсь, что толку от них не будет, – попытался задеть меня аристократ.

– Посмотрим, – лучезарно улыбнулся я, – может, будет, а может, и нет.

– Ладно, барон, – неожиданно улыбнулся мой собеседник, – оставим колкости, расскажите лучше, где Вы такого зверя себе взяли?

– На неизведанный материк с наставником ездил, вот там и получил такой бонус, – ответил я, погладив зверя по голове.

– Чего получил? – Не понял меня граф. – И что, он вообще на людей не нападает?

– Нападает, если к ней начать лезть, – порадовал я дворянина. – Так что погладить лучше даже не пытаться.

– Так это девочка? – Почему-то обрадовался граф. – Интересно, как Вы только её приручить-то смогли? Я считал, что эти твари вообще никому кроме своих вожakov не подчиняются, да и крайне опасны. А тут посмотрите, даже жмурится от удовольствия, когда Вы её гладите.

– Так и есть, – сказал я, – она меня своим вожакom считает, поэтому и слушается.

– Ладно, господин барон, некогда мне тут с Вами разговаривать, нужно срочно идти на соединение с войском.

– Всего хорошего, – попрощался я с аристократом, который молча кивнул и направился к своему боевому коню, но, не дойдя до него, остановился и развернулся.

– Господин барон, а Вы не продадите мне парочку её щенков, когда она родит?

– Ничего не могу на это сказать, – ответил я. – Пока об этом даже не думал, она ведь ещё совсем щенок, но я учту Вашу просьбу.

Надо же, какой ушлый мужичок, продай ему щенков, нашёл идиота. Да они мне самому нужны, представляю, если во время боя вот такую стаю на вражескую конницу направить, даже не в битву, а просто поугатать, вон, как они на этого хищника реагируют, а если в бою, то вообще можно славный переполох у врагов устроить. Да, было бы неплохо, если бы Линда мне щенков родила, желающих их к рукам прибрать будет в избытке. Первым из них был мой наставник, который уже предупредил меня, что едва только Линда «залетит», если я это конечно замечу, то тут же его известить об этом событии. Тоже хочет попытаться приручить гарха. В том, что рано или поздно моей питомице придёт в голову рожать, я не сомневался, только вот опасался, как бы она навсегда в лес не удрала из-за этого дела, иначе плакала моя личная стая боевых хищников.

Отряд графа уехал, когда его воины проезжали мимо, то злобно косились на меня, когда будто я виноват в том, что их кони такие пугливые. Кстати, удивительная вещь, когда мы ехали из порта, после прибытия с неизведанного материка, лошади, запряжённые в повозки, не так сильно беспокоились. Видно у них или нюх напрочь отбит из-за старости, или они сами хотели побыстрее помереть, чтобы избавиться от такой жизни, вид-то у них не самый бодрый был. В отличие от простых лошадок, породистые кони, запряжённые в карету наставника и других магов, вели себя куда беспокойнее.

– Думал, что нападут на нас, – произнёс мой сотник, когда отряд графа скрылся за поворотом, а наши люди стали выводить своих лошадей на дорогу.

– Да с чего бы? – Удивился я. – Он же приказ императора явно слышал, пока никаких междоусобных войн, иначе казнь.

– Это так, только вот и герцоги об этом приказе явно знают, только им это не помешало бунт поднять.

– Тут величины аристократов слишком разные, – хмыкнул я. – К тому же этот граф хоть и наглый, но идиотом его не назовёшь, ну попытался бы он со мной разобраться, чтобы под шумок мои земли к своим рукам прибрать. Только вот где гарантия, что часть моих людей не сбежит и не расскажет кому надо про беспредел, который тут твориться? Может быть, император и не обратит на такую шалость своего внимания, но школа в стороне не останется, я же

ещё учеником являюсь, да и неизвестно, как на подобное мой наставник отреагируют, думаю, что он при большом желании сможет этого графа на куски порвать вместе с его армией.

– Это да, – закивал головой сотник, – господин Рагон очень серьёзный и влиятельный маг. Не любит, когда у него пытаются что-то забрать. Слыхали, что он во время переговоров сделал?

– Нет, – тут же подобрался я, мне было на самом деле интересно, что же натворил наставник. О том, что он убил посла, я был в курсе, но вот причину, по которой учитель это сделал, не знал.

– Ну, – замялся сотник, – наёмники, с которыми мне удалось поговорить, пока в столице был, разное болтают. Кто-то говорит, что этот посол сам Вашему наставнику вызов на поединок бросил, тоже сильным магом был, вот и поплатился за свою наглость. Некоторые считают, что он оскорбил господина архимага, вот и не пережил этого, кто-то считает, что посол хотел императора убить, только господин Рагон не дал этого сделать.

– Понятно, – засмеялся я. – В общем, твои друзья сами ничего не знают.

Действительно, нашёл, у кого спросить. Мне уже было известно, как наёмники любят болтать без умолку. Достаточно вспомнить, какие они слухи распускали после того, как я убил шамана вадагов, дошло до того, что некоторые на полном серьёзе утверждали, как своими глазами видели, что я убил его в честном магическом поединке на глазах у всей армии. Вот и тут также, даже если бы наставнику бросили вызов, то не стали бы проводить дуэль во дворце императора во время переговоров. Скорее всего, попытались убить императора, что тоже сомнительно, не идиоты же они, должны были понимать, что император хорошо защищён и после нападения эти молодчики сразу же останутся одни против целой кучи стражников и магов.

Вот предположение о том, что Рагона как-то оскорбили, могло быть реальностью. Я уже прекрасно знал, что этот человек очень самолюбивый и не любит критику в свой адрес, тем более оскорбления, поэтому вполне мог разозлиться прямо во время переговоров. О его, мягко говоря, скверном характере, было известно всем. Это ко мне он ещё хорошо относился, да и то, потому что я старался учиться и не подводил его, неизвестно, жив бы я был, если бы не проявлял способности к учёбе.

Дальнейший наш путь прошёл без неприятностей. Даже телега сломалась всего одна, поэтому мы успели к вечеру третьего дня прибыть в мой город. Похоже, управляющий перевёл столицу моего баронства на осадное положение, так как ворота, несмотря на то, что ещё не начало темнеть, были уже закрыты. Около них встали лагерем несколько крестьянских семей, которые видно приехали по какой-то нужде, но не успели проехать до закрытия.

Герб мой увидели издалека, так как стало видно, что на стене засуетились стражники и вскоре подъёмный мост, который был перекинут через ров с водой, начал медленно опускаться, а сами ворота открываться.

– Хоть узнали, кто прибыл, – прокомментировал данное действие сотник, ехавший рядом, – иначе бы пришлось под воротами торчать, пока начальника стражи не найдут. У меня такое один раз уже было, едва этих наглецов на куски не порубил, чтобы знали, кому открывать ворота, а кому нет.

Глава третья.

Пока мы подъезжали к городу, к воротам успел прибежать начальник стражи, которого вероятно из дома вызвали, слишком у него вид был уставшим, видно бежал, когда сообщили о моём приезде. Спешил мне показать, как рьяно он несёт службу, да и толпа понемногу начала собираться, я же всего второй раз в столицу своего баронства приезжаю. Даже два графа безземельных прибыло, чтобы меня поприветствовать. В том, что в моём городе живут аристократы, я знал, только вот в прошлый раз они мне на глаза не попадались, видно не посчитали нужным. Ну как же, они получили этот титул много лет назад, а я недавно, поэтому и считали себя выше меня.

На этот раз задерживаться и приветствовать толпу я не стал, сразу же поехал в замок, и так времени мало осталось, а нужно ещё отряд подготовить, который со мной на войну поедет. Тут было не так всё просто, как казалось на первый взгляд. Во время нашего пути поговорил с сотником, решил посоветоваться, как мне поступить. И решил брать с собой только добровольцев, а не всех подряд, только вот бывший наёмник меня в этом разубедил. Долго и упорно доказывал, что в поход многие захотят пойти, если не все, так как трофеи пожелают получить, да и дополнительную плату от баронских щедрот, а у всех семьи. У только что набранных из крестьян вообще ветер в голове, но и они захотят пойти, хоть в бою ни разу не были. А такие нам не нужны, отступят ещё, когда не нужно, позору не оберёшься.

После длительных споров сотник склонил меня к тому, чтобы он сам набрал сотню подготовленных бойцов, которые ходили на войну не единожды, а меня он попросил надавить на управляющего замком, чтобы поживее обоз собирал, насколько ему было известно, с телегами и лошадьми в городе проблем не было, на том и порешили. В замке тоже знатная беготня стояла, меня-то никто не ждал, вот и суетились, наводили порядок, в общем, было всё как всегда, старались угодить неизвестно для чего прибывшее начальство.

Несмотря на позднее время, сразу же вызвал к себе управляющего, точнее он сам ко мне прибежал на доклад.

– Давай, – потребовал я. – Выкладывай, какие у нас новости. Что случилось, пока меня тут не было?

От моего напора мужчина даже немного растерялся, видно вообще не мог понять, с какой целью я так неожиданно приехал, да и сотник, едва только слез со своего коня, как тут же заорал, чтобы всех десятников к нему вызывали.

– Да всё в порядке, – осторожно начал доклад управляющий. – Людей, которые прибыли к Вам в дружину, как и их семьи, потихоньку размещаем. Пока с размещением трудности, так как Вы запретили выгонять из домов вдов и сирот воинов, которые пали в бою с вадами, но и этот вопрос решаем. Вообще земли хватает, конечно, но около замка не всем удастся жилище дать, так как его осталось немного. У меня к Вам по этому поводу вопрос есть, разрешите задать?

– Задавай, – благосклонно кивнул я.

– Вам, конечно, виднее, – осторожно сказал управляющий, – но не лучше ли будет, если здесь, поближе к замку, размещать Вашу дружину, а семьи павших солдат подальше. В этом случае Вы не откажетесь от своих слов, никого со своих земель выгонять не будете, а на благоустройство из Вашей казны деньги выделю.

– Хорошо, сделайте так, – согласился я. – Только выделите им хорошие участки, чтобы ни в чём не нуждались и предупредите всех, если кто-то вдов посмеет обидеть, шкуру спущу. Вам понятно?

– Конечно, господин барон.

Тут мужчина был прав, нужно было, чтобы мои дружинники постоянно около столицы были, чтобы была возможность их быстро собрать в кулак. Тут телефонов нет, пока гонцы всех обскочат, мой городок уже захватят.

– Мне с сотней дружинников нужно идти в поход против бунтовщиков, – продолжил я. – Что у нас с припасами, да и как дела обстоят с обозом?

– Всё хорошо, – мне показалось, что мужчина даже удивился моему вопросу. – От предыдущего владельца всё осталось, даже палатки для солдат. Мы же войну выиграли, а всё имущество солдаты привезли обратно в Ваш город. С продовольствием тоже проблем нет, сюда вадаги не дошли, так что ничего не разграбили, поэтому быстро сможем собрать всё необходимое для похода такого небольшого отряда.

– Славно, – обрадовался я, – думал, что придётся всё самому закупать, а мне нужно вернуться как можно скорее, иначе учитель голову отвернёт. Завтра с утра подготовьте всё,

чтобы мы могли как можно быстрее выехать в столицу, если будут какие-то незначительные вопросы, то сотнику их задавайте, я пока в организации похода не силен.

Мужчина ушёл, а ко мне прибыл вышеупомянутый сотник моей дружины, по имени Луан.

– Господин барон, – произнёс он, – с Вами там поговорить хотят.

– Кто ещё? – нахмурился я, не хватало ещё разных дворян ко мне в гости. Как оказалось, моё предположение было неверным.

– Это магиня жизни, – просветил меня сотник, – четвёртой ступени, она предыдущему барону служила. Трое магов, бывших у него на службе, погибли на укреплениях, а вот она осталась жива. В прошлый раз у неё не получилось к Вам на службу попроситься, так как уезжала по каким-то своим делам, а сейчас хочет присягнуть, если, конечно, по оплате договоритесь.

– Понятно, – обрадовался я, на самом деле лекарка нам в походе нужна, да и не только в нём, в городе такие ценные кадры тоже пригодятся. – Давай, зови её.

Ко мне зашла женщина, которая повторила просьбу моего десятника, чтобы я взял её на службу. Само собой, сразу же согласился, причём она меня удивила, когда спросила насчёт присяги. Тут сотник, увидев моё замешательство, ответил вместо меня.

– Завтра утром будет присяга, – сказал он женщине, которая, услышав нужное, поклонилась и вышла.

– Какая ещё присяга? – уточнил я у бывшего наёмника. – Почему я не в курсе этого?

– Ну как же. Мы же в первый раз под Вашей рукой в поход идём. Есть такой обычай, что присягу воины дают перед первым походом. Они же пока Вам служат только формально, Вы с ними договор не подписывали, хотя можете с любого шкуру за непослушание снять. Простите, я думал Вы в курсе этого обычая.

– Ты уж постарайся меня предупреждать в следующий раз при подобных мероприятиях, – проворчал я.

– Хорошо, господин барон, – покладисто кивнул мужчина.

На следующий день в замке поднялась нешуточная суеда, отряд готовился к отъезду, да ещё и к присяге. Выкатывали телеги на дорогу, загружали их припасами, водой и прочим имуществом, таким как арбалетные болты и прочее. Я же смотрел на всё это урывками. У меня тоже было дело, заряжал амулеты, подтвердились слова сотника о том, что понадобились они всем, вот и трудился вовсю, изредка выходя на небольшой балкон, посмотреть, отчего во дворе поднялась очередная порция криков и ругани. Подготовкой руководил управляющий моим замком, так как он был в курсе, где и что нужно брать, а вот пинки солдатам раздавал уже сотник, чтобы шевелились пошустрее, да и десятники не отставали. Кстати, мой новый командир Мирк прибыл вместе с нами и тоже готовился к походу, хотя я и не хотел его с собой брать, он смог сманить всего троих наёмников. Только вот мужчина нашёл общий язык с сотником, поэтому тот ему ещё бойцов выделил. Ближе к обеду Луан пришёл ко мне в комнату.

– Господин барон! – Торжественно произнёс он. – Для присяги всё готово. Вам бы одеться понаряднее, ну броню там и прочее.

На площади собралась огромная толпа, всё-таки не рядовое мероприятие. Прибыли семьи моих дружинников, их отцы до смерти собирались мне служить. Началась присяга, она чем-то на российскую была похожа, только со своими особенностями. Сначала присягу принял сотник, за ним – магесса, далее десятники и остальные воины, мне даже интересно стало, как герцогам присягают. Впрочем, потом мне командир моих бойцов разъяснил, что герцогам дают присягу только графы, а графам бароны. У меня то же самое будет. Больше подобного повторяться не будет, если, конечно, под мою руку какой-нибудь дворянин пойти не захочет, придётся этого человека уважить и лично принять у него присягу, как и у сотника. Остальные бойцы будут присягать своим командирам. Можно и мне, но это уже по моему желанию или в моём присутствии, если большая толпа наберётся.

Это мероприятие затянулось часа на два, после чего я тоже произнёс торжественную речь, в которой пообещал, что после похода обязательно устрою пир, чтобы могли отметить такое важное событие. Никакой магии в данной присяге не было, поэтому тут вся надежда была на честность бойцов, ничего их от измены, кроме данного слова удержать не сможет. После этого я снова ушёл к себе, попросив меня не беспокоить какое-то время.

Следующим утром мы отправились в столицу. Я приказал сотнику как можно тщательно проверить все телеги в нашем обозе, чтобы они не разваливались по дороге, иначе просто не успеем добраться обратно в установленный моим наставником срок. Как и в прошлый раз никаких неприятных происшествий не было, не считая мелких неприятностей. Оказалось, Луан был прав, когда говорил, что желающих пойти в поход будет много, солдаты едва драку не устроили между собой, доказывая, что они гораздо лучше, чем остальные. Хорошо, что командир уже свой авторитет заработал и не допустил стычек между своими людьми. Причину, по которой все бывалые бойцы рвались в бой, мне объяснили позже.

– Выслужиться хотят перед новым сюзереном, – пояснил сотник.

– Каким образом? – Не понял я. – Да и зачем это, ведь жалование у всех одинаковое, кроме тебя и десятников с лекаркой.

– То-то и оно, – улыбнулся Луан. – У Вас в дружине не хватает ещё одного сотника, да и десятников мало, после войны придётся назначать, так как сейчас под моей рукой более двух сотен солдат, а десятников всего восемь человек. Вот все и хотят немного приподняться.

Мы ещё не успели добраться до имперского тракта, как к нам навстречу выскочил десяток наёмников. Один из ловцов удачи подскочил к моему фургону и слез с коня.

– Господин барон, – поклонился он мне, когда я выглянул, – архимаг Рагон просит Вас поспешить, так как армия уже выступила. Приказал ждать его на тракте, а потом следовать следом, вместе с Вашими людьми.

– Хорошо, – кивнул я, – он сам тоже выехал?

– Да, только вот Вы точно должны успеть его перехватить, больно армия медленно движется.

– Отлично, – ответил я, после чего приказал двигаться дальше.

К тракту мы подъехали, когда по нему уже двигалась армия императора, пешие и конные воины, обозы и прочее. Войско было большое и двигалось, как сказал наёмник, медленно, поэтому я приказал нескольким воинам выдвинуться в сторону столицы и дать мне знать, когда карета моего учителя появится на горизонте, остальным велел разбивать лагерь. Закипела работа, лес был неподалёку, поэтому мои воины сходили за дровами и стали готовить еду, чтобы всухомятку не питаться, пока есть такая возможность, мне даже палатку разбили. Оказалось, что бывший барон очень любил путешествовать с комфортом, вот от него мне и досталось такое вот чудо. Видно большие деньги за такую палатку заплатил, занимала она много места, так как к ней шли и одеяла с подушками, причём их было немало. Меня никто не спрашивал, нужно ли её брать с собой, иначе бы я отказался от таких удобств, но если уж взяли, то разместился в ней.

Солдаты, да и дворяне тоже, которые проезжали мимо нас, смотрели на расположившийся отряд с удивлением, один из баронов даже подъехать со своей свитой не поленился, чтобы поинтересоваться, почему это мы тут стоим, когда вся армия уже выступила на битву с подлыми предателями.

– Да вот, – пояснил я, – наставника своего жду, он где-то в войске движется, велел его дожидать, а не бежать впереди, его господином Рагоном зовут.

Парень, который ко мне подъехал, вёл себя спокойно и не пытался хамить, поэтому и я отвечал ему вежливо.

– А-а-а, так Вы господин Стэн, – Почему-то обрадовался барон. – А где Ваш гарх?

– На охоте, балует нас иногда свежим мясом, не пообедаете с нами?

– С большим удовольствием, и на Вашу питомицу будет любопытно посмотреть.

Тут как раз его боевой жеребец, как и лошади его сопровождения, забеспокоились. А когда на нашу поляну вышла Линда, вообще ломанулись в стороны, не слушая всадников. Отчаянно сквернословящие воины стали ловить обезумевших лошадок, хорошо, что часть из них осталась в седле. Странное дело творится, такое ощущение, что по мере того, как моя питомица растёт, от неё исходит для окружающих животных всё больше и больше угрозы, примерно месяц назад лошади на неё так не реагировали.

– Надо же, – заулыбался мой гость, – а я не верил, думал врут всё про ручного гарха.

– Он, конечно, ручной, – подтвердил я, – но только для меня, лучше не пытайтесь к ней подходить, это опасно для жизни.

– Да я как-то не планировал, – успокоил меня дворянин.

Мы как раз успели в это время пообедать, поэтому барон стал собираться ехать дальше, так как армия на обед не останавливалась, поэтому ему требовалось догнать свой обоз и своего сюзерена. Он попрощался со мной, вскочил на коня, которого успели привести и ускакал.

Мои разведчики, которые отправились в сторону города, вернулись только на следующий день и сообщили, что карета господина архимага приближается. Отряд стал спешно собираться, требовалось максимально близко подойти к дороге, чтобы была возможность вклиниться в плотно шагающие ряды императорского войска. Ох, сейчас суета поднимется, я уже видел, как те телеги, у которых случалась поломка, сразу же сталкивали в кювет, чтобы другим не мешали, а остальная армия двигалась дальше. Возничие ремонтировались и присоединялись к общему строю, видно во время стоянок на ночлег они догоняли свой отряд. Между отрядами дворян был зазор метров в десять, который никак нам не мог помочь, так как мой отряд был гораздо длиннее, да ещё и обоз шёл следом.

Подготовиться мы успели, едва только карета наставника проехала, как я приказал возчика двигаться за ней. Никто из идущих следом солдат не ожидал такого резкого манёвра, раздалась маты и крики. Хорошо, что воины видели, что барон едет и не стали с кулаками лезть. Мы же, не обращая внимания на недовольных, стали выезжать на имперский тракт. Вскоре задержку колонны заметили и дворяне, которые приехали разбираться, по какой причине они встали, причём они это сделали довольно-таки быстро.

Мне пришлось выйти из фургона, чтобы остудить их горячие головы, если вооружённую до зубов дружину и пропустят, то вот моих обозников, которые состояли из деревенских новобранцев, могли и не пропустить, а послать куда подальше.

– Господин барон, – прошипел один из подъехавших разбираться дворян, который являлся графом. – Вы что себе позволяете? Если не соизволили прибыть к месту сбора, то пристраивайтесь позади и не устраивайте неизвестно что.

– Прошу прощения, – покаянно произнёс я, – выполняю приказ своего наставника. Вон он, в карете едет.

Действительно, мой учитель, заинтересовавшись суетой, которая образовалась позади его транспорта, не поленился вылезти наружу. Теперь смотрел на меня с довольной улыбкой, но даже не потруился выйти и разобраться, а только рукой меня поманил.

– Это многие могут посчитать за оскорбление, – продолжил граф на полтона ниже. – Потому что Вы не пропускаете вперёд благородных людей, которые куда как выше Вас по положению.

– Кто спорит-то? – Развёл я руки в стороны. – Могут и посчитать, а могут войти в положение и сильно не расстраиваться. Если чьи-то оскорблённые аристократские чувства могут создать мне в будущем проблемы, то вот наставник за неисполнение его приказа может мне прямо сейчас башку открутить, так что простите.

– Он может, – неожиданно поддержал меня один из магов, подъехавших с графом. Как ни странно, этот одарённый ехал верхом, а не в карете. – Одного своего ученика он убил, мне это точно известно.

Пока мы беседовали, мои дружинники и обоз выполз на тракт и остальная армия двинулась дальше. Я же быстро попрощался с дворянами и, забрав у одного из своих дружинников, которые остались со мной, лошадь, поскакал догонять наставника, неспроста же он меня звал. Конечно, можно было и пробежаться, но не хотелось перед дворянами позориться, барон бежит, а его охрана верхом едет. Хорошо, что Линде приказал своего носа из фургона не показывать, иначе бы не такая суета поднялась, лошади и так беспокоились.

– Добрый день, господин наставник, – поприветствовал я учителя, когда залез к нему в карету, он даже дверь мне открыл, когда я к ней подошёл.

– Умеешь же ты суету навести на ровном месте, – ворчливо проговорил архимаг вместо приветствия.

– Ваш приказ выполнял, – пожал я плечами.

– Ладно, не об этом сейчас. Скольких воинов с собой привёл?

– Сто человек, – отчитался я. – Все были в боях, умелые и опытные, одна лекарка четвёртой ступени и тридцать обозчиков.

– Хорошо, воины точно умелые?

– Мой сотник сказал, что сам всех выбрал, да и на укреплениях они почти все побывали, а там, сами знаете, неумелые не выживали.

– Что верно, то верно, – согласился Рагон, после чего о чём-то задумался.

– Какие у нас будут планы? – Спросил я. – Вместе со всеми воевать будем или как в прошлый раз пойдём тылы вражеские громить?

– Что, понравилось? – Спросил наставник, взглянув на меня. – Не знаю пока, дальше видно будет. Может быть, всё в одном сражении решится, но сомнительно. Слишком император зол, боюсь, что никого из бунтовщиков щадить не будет, поэтому и города придётся штурмовать.

– А зачем про количество моих дружинников уточнили? – Поинтересовался я, пользуясь хорошим настроением архимага.

– Да затем, что ты в моё подчинение поступаешь, вместе со своим отрядом, нужно будет командованию об этом сообщить.

– Зачем?

– Какой же ты пустоголовый, – вздохнул наставник, – эта война, по сути, разборка аристократов, делёжка власти, если хочешь. Простым воинам на неё наплевать, они сюда пришли за добычей, а не для того, чтобы помирать за дворян. Если бы война была с вадагами, то это совсем другое дело, за свои семьи воевали, а тут... – архимаг махнул рукой. – Только трофеями и грабежом можно людей заманить, хотя есть и те, которые на самом деле верны своим сюзеренам.

– Понятно, – кивнул я, – можно небольшую просьбу?

– Ну, давай, выкладывай?

– Не могли бы Вы дать мне сотню Ваших амулетов для моих солдат?

От моей небольшой просьбы архимаг чуть не задохнулся от возмущения.

– А харя у тебя не треснет?

– Не треснет, господин наставник, она у меня крепкая. Да и сами же знаете, что мало опытных воинов сейчас. Или у Вас нет амулетов?

– Есть, – успокоился Рагон. – Сто штук значит? С тебя десять тысяч золотых.

Теперь пришла моя очередь возмущаться. Нет, я, конечно, был в курсе, что они столько стоят, даже дороже, но не с меня же такие деньги драть, где мне столько взять, тем более сейчас?

– Где я Вам десять тысяч возьму? – Высказал я свои мысли вслух. – Вы не забыли, что я недавно стал бароном, а до этого для меня и один золотой был за счастье.

– Есть у тебя деньги, ингредиенты, которые мы привезли с неизведанного материка, уже проданы. Твоих там двенадцать тысяч. Ну, что скажешь? Пожертвуешь такой суммой? – С ухмылкой спросил он.

– Давайте, раз такое дело. Только просьба к Вам будет, чтобы их подзаряжали во время похода.

– А вот этого тебе обещать не могу, видно будет. Молодец ты, – неожиданно улыбнулся он как-то по-доброму, а не с ехидцей, как обычно, – не жалеешь денег для сохранения жизни своих людей, это правильно, если не оскотинишься, то пойдут они за тобой.

– Спасибо, давайте лучше сто один амулет.

– А тебе-то зачем? – Удивился наставник. – Твой у тебя полностью заряжен.

– Да это не мне, – махнул я рукой, – хочу Линде повесить, чтобы её не убили.

– Чего?! – Возмутился наставник. – Чтобы мои амулеты висели на какой-то животине? Я же на лошадей их не вешаю.

– Моя питомица не какая-то животное, а очень полезный член отряда, – резонно заметил я, – и Вы прекрасно это знаете, тем более, сами же говорили, что больше нигде ничего подобного не встречали. Да и если убьют её, где тогда щенков себе возьмёте?

– Ладно, ладно, раскудаhtался, – проворчал Рагон. – Будет ей амулет.

– К тому же, – продолжил я, – зачем на Ваших кляч амулеты вешать? Дешевле будет на рынке новых купить, а вот гарха нет.

– Чего-о-о?! – Снова возмутился наставник. – Да эти, как ты говоришь, клячи стоят раз в двадцать больше чем ты со своим гархом. А ну, пошёл вон отсюда, едь на своём гнилом фургоне, неуч тупоголовый.

Я вылез наружу, стараясь, чтобы наставник не заметил моей улыбки, в спину мне прилетел сто первый амулет, а дверь громко захлопнулась за моей спиной.

Глава четвёртая.

Вернувшись в свой фургон, который так и ехал за каретой наставника, я подозревал сотника.

– Вот, – протянул я ему амулеты, – наставник сделал. Раздай дружинникам, только проверяй каждый день, чтобы носили и не снимали. Ты, наверное, помнишь, что произошло в проклятых землях?

Тогда на самом деле случилась неприятность, несколько наёмников решили не тратить такие дорогие вещи на себя и обойтись амулетами попроще, в результате нападения некромантов все эти деятели погибли, превратились в нежить, едва своих же бывших боевых товарищей не погрызли.

– Помню, господин барон, – ответил Луан. – Всё будет в лучшем виде, сам проверять буду. Обозники без защиты будут? У этих деревенщин даже самых простеньких нет.

– Свои изделия им дам и пусть надеются, что им в бой не придётся вступать, – ответил я.

Сотник ушёл, а я стал сооружать ошейник, чтобы и своей питомице на шею защиту повесить, сделал быстро, а потом долго и упорно втолковывал гарху, что не нужно от неудобной штуки на шее избавляться, она полезная, надеюсь, что поняла.

Императорская армия двигалась быстрым маршем, не знаю причину такой спешки, но на ночлег мы остановились, когда уже начало темнеть, а нужно же ещё и еду приготовить, да и транспорт обиходить, что-то мне подсказывает, что и встанем мы с утра пораньше. Скорее всего, император, а он и командовал войском, решил покончить с бунтом как можно быстрее и не затягивать войну, так как опасался, что и другие герцоги захотят объявить о своей независимости.

Видимо часть солдат отправили вперёд, потому что когда мы прибыли к месту стоянки, тут уже находилось что-то наподобие укрепленного лагеря. Армия не стала останавливаться прямо на дороге, а понемногу сбилась в кучу на случай нападения. Тут же кругом запылали костры, кашевары приступили к делу. Мои бойцы не стали ставить палатки, как оказалось, они ими будут пользоваться только при осаде городов, когда долго стоять придётся, а сейчас только моё временное жилище поставили.

Мы остановились на небольшой полянке почти в самом центре лагеря, причём наставник согнал отсюда дружину какого-то барона, пока он шатался неизвестно где. Будь аристократ на месте, то возможно такого бы не произошло, что сомнительно. Скорее всего, архимаг и ему бы показал, что он краса и гордость империи, а остальные присутствующие в армии – шваль подзаборная. А вообще было забавно наблюдать за поведением учителя во время разговора. Наверное, никогда не привыкну к его манере общаться, хотя вроде уже привык, меня-то он вообще не напрягает.

– Эй, ты, – обратился он к командиру воинов, которые стали располагаться на приглянувшейся ему полянке, – иди сюда.

– Слушаю Вас, господин архимаг, – поклонился воин моему наставнику, подойдя к нему.

– Собирай своих бездельников и размещайся в другом месте, – скомандовал Рагон.

– Господин архимаг, – осторожно начал мужчина, – наш господин приказал разместиться тут.

– Мне наплевать, что он вам сказал, – осёк его наставник, – или вы лучше меня знаете, где нужно сильнейшему магу империи располагаться?! Совсем обнаглели, сопляки, проваливайте отсюда, пока я не разозлился.

Командир спорить не стал и приказал своим бойцам сместиться немного левее, чтобы наша группа могла расположиться. Скорее всего, наставнику приглянулось это место из-за небольшого ручья, в котором можно сполоснуться, да и воду взять для приготовления пищи. Конечно, кто-то может подумать, что питьевую воду брали с собой, но только это было не так, пользовались той, которая была под рукой. Видно это проблема всех средневековых армий, поэтому солдаты часто умирали от отравлений и прочих болезней, связанных с грязной водой. Впрочем, у нас были магии жизни, поэтому нам такое не грозило.

– Сюда иди! – продолжал капризничать мой наставник. На этот раз он подозвал к себе командира наёмников. Если быть честным, то я даже не знал, как он называется, полковник или тысяцкий. Этого пожилого, но ещё крепкого мужчины не было с нами даже во время похода на вадагов, видно он ушёл с основной армией, а не с нашим отрядом.

Слушаю Вас, господин, – произнёс мужчина. Он даже кланяться не стал, сразу было видно, что к своим наёмникам архимаг относится хорошо, раз такие вольности позволяет. Впрочем, я ему тоже не кланялся.

Кстати, «солдат удачи» на этот раз было несколько тысяч, и они тоже были под командованием наставника, сейчас они располагались вокруг нас, двигая другие отряды, чтобы быть поближе к своему господину.

– Сходи вверх по течению ручья, – начал наставник давать следующий приказ, – и передай всем отрядам, что если хоть какая-то тварь посмеет мутить воду, подышать будет очень долго и мучительно, пусть ниже нас воду набирают или вообще, тут неподалёку есть ещё один ручей, так что они могут там питьё себе набирать.

– Хорошо, господин, – сказал наёмник и пошёл выполнять приказ.

– Ученик, ты где, бездельник?! – Вот и до меня архимаг добрался.

– Я тут, наставник!

– Когда у нас ужин будет?! Не видишь, что темно уже, а твои кашевары даже не шевелятся? Таких же, как и ты сам, недотёп в свой отряд собрал?

– Сейчас начнут готовить, – спокойно ответил я, – мы вообще-то только что остановились.

– Про нас не забудьте, господин барон, – услышал я знакомый голос. – Прекрасные дамы составят Вам компанию.

Ну да, к карете наставника подошли знакомые мне по предыдущим походам лекарки. Ленси и две её подружки, они всегда сопровождали моего учителя в таких мероприятиях.

– Добрый вечер, – поприветствовал я их.

Кстати, моя магесса жизни по имени Жулия, которая присягнула мне на верность, оказалась очень знающей травницей. Она очень ответственно подходила к своей работе. Когда мы только двинулись в путь, я позвал её к себе в фургон, чтобы она не ехала под открытым небом. Своего транспорта у неё не было, но вот разных травок, настоек и перевязочного материала она взяла целых три телеги, видно не в первый раз в поход идёт. Конечно, она согласилась, только вот Линда, вредная животиная, выжила её со своей территории. Нет, она не рычала, не бросалась на женщину, но вот смотрела очень внимательно, вообще глаз не спускала, вот магесса и решила уйти от греха подальше, несмотря на все мои уверения, что гарх не нападёт.

Один из моих воинов умудрился упасть с коня, когда тот встал на дыбы, испугавшись хищника, неожиданно выскочившего из кустов, лекарка тут же оказала страдальцу помощь. Причём она не стала использовать магию, а просто применила какую-то мазь. Я был уверен, что она могла бы вылечить пустяковый ушиб, но не стала этого делать, силы что ли берегла. Мне мой учитель всегда твердил, чтобы берёг свои силы. В жизни всякое бывает и неизвестно, что придётся делать в следующий миг, вдруг вот этой крупницы силы тебе и не хватит, чтобы жизнь свою или своих близких спасти. При этих словах наставник становился хмурым, видно был у него такой печальный опыт.

Вот и сейчас лекарка не озаботилась первым делом об ужине, а стала осматривать моих бойцов на наличие разных ран и натёртостей, которые в будущем могут доставить проблемы. В походе не всегда есть возможность помыться, вот и занесут заразу или ещё что-то. В общем, понравилась она мне своим подходом, а вот три сильных магини в первую очередь озаботились своими желудками, а не бойцами, которые сами себя в порядок приводили.

Женщине я тоже приказал палатку поставить, чтобы не пришлось ей под открытым небом спать, звать её к себе в шатёр не стал, чтобы слухи разные не поползли, она была довольно-таки привлекательной, как и все лекарки. Питаться она будет тоже не с общего котла, а вместе со мной, таких ценных кадров нужно беречь и лелеять, всё-таки первый маг, которого к себе на службу взял.

Моя питомица, едва только мы остановились, сразу же убежала, наверное, на охоту. Я, конечно, понимал, как ей опасно шататься по военному лагерю, но надеялся, что беды не случится, да и удержать её не было никакой возможности. Можно было привязать, только она так выть начинала, что лошади в ужасе разбежались, это мы уже проверили. Отсутствовала она примерно полчаса, мы только и успели разложиться, да дров принести, как недалеко от нас раздались громкие крики, перемешанные с отборным матом.

– О, Линда вернулась, – произнёс сотник. – Наверное, опять свежей дичи принесла.

Уже стемнело, но всё равно было заметно, с какой стороны движется гарх. Лошади его хоть и не видели, но чувствовали хорошо, так как они стали тревожно фыркать, а некоторые вставали на дыбы и рвались с привязей. Меня же ситуация немного насторожила, даже не из-за того, что лошади встревожились, а потому что постепенно к нашему костру приближалось жалобное блеяние овцы. Моё опасение подтвердилось, в зубах у Линды был барашек, и она явно его не в лесу поймала. Не успел я и рта открыть, как хищник перегрыз горло перепуганной животине.

– Отлично, – обрадовалась такому подарку Ленси, которая сидела рядом со мной, – на ужин у нас баранина.

То, что в военном лагере есть такая живность, меня нисколько не удивило, у нас в обозе были куры, которых как живые консервы с собой тащили. Конечно, они пойдут на стол командирам и мне, а не всем солдатам, им в кашу будут копчёное мясо добавлять. Вот и сейчас наш повар, который как раз держал в руках двух кур, остановился и направился обратно к телеге, где стояли клетки с птицей. Зачем своё есть, когда чужое продовольствие гораздо вкуснее, к тому же барашка можно и простым солдатам в котёл положить, всем хватит понемногу.

Линда же, сделав своё кровавое дело, уставилась на меня «мол, хвали меня, хозяин. Гляди, какая я быстрая и умелая охотница». Я же не знал, что и сказать, так как прекрасно понимал, что барашками кормят в походе явно не простых солдат, поэтому вскоре может заявиться хозяин, впрочем, вскоре так и произошло.

– Чего уставились? – Спросил наставник у поваров, которые замерли в нерешительности. – В котёл его, не возвращать же обратно. Да и хозяев пока не видно.

Упрашивать поваров не нужно было, они мигом стали разделять добычу гарха, не забывая переругиваться с наёмниками, которые тоже решили наложить руку на часть так неожиданно подвернувшегося мяса. Зачем своё тратить, уже во всей армии было известно, что там, куда мы идём, почти не осталось деревенских жителей, так что провиант нигде будет пополнять, а поход неизвестно насколько затянется. Конечно, обозы будут подходить, только вот воевать мы будем не с идиотами, они могут обойти нашу армию и прервать снабжение, тогда нужно будет рассчитывать только на свой провиант.

Барана только успели разделать и по котлам распределить, как заявились хозяева этого имущества.

– Твою ж мать, – выругался я, заметив, кто к нам приближается.

Это был тот самый граф, который хотел, чтобы я ему на верность присягнул, лучше бы Линда у кого-нибудь другого упёрла живность. Самое скверное, что её явно заметили, да и не мудрено, такое ценное имущество в походе охраняли. Конечно, повального воровства тут не было, но упереть у кого-то нужную вещь могли, да и люди всякие встречались, поэтому всё охраняли. Вид у аристократа был крайне недовольным, наверное, и я бы на его месте не был счастлив.

– Как это понимать, господин барон? – Начал он возмущаться, даже не поздоровавшись с присутствующими, хотя за костром были все дворяне. Но мы-то бароны, а он – целый граф, гораздо выше нас. Только вот он не заметил, что мой наставник сидит к нему спиной, да ещё и одеялом укутался, солнце зашло и стало прохладно. Впрочем, архимаг в разговор не вмешивался и задумчиво смотрел на костёр.

– Вы сейчас о чём? – Сделал я невинное лицо.

– Не надо из себя строить неизвестно кого, – начал закипать землевладелец, – Вы прекрасно знаете о чём, я не собираюсь кормить в походе вас и вашу тварь.

После его слов Линда посмотрела на дворянина, встала и уставилась в глаза графа. Учтивая, что глаза у неё в темноте светились, то зрелище было не для слабонервных, к тому же она очень быстро росла и была уже примерно полтора метра в холке. Я положил ей руку на спину, чтобы ещё чего-нибудь не учудила.

Да перестаньте, господин граф, – вмешалась в наш разговор Ленси, до этого с любопытством наблюдая за разворачивающимся действием, а что, хоть какое-то веселье. – Присоединяйтесь к нашему столу, у нас сегодня на ужин восхитительный барашек, только что забили.

После её слов аристократ покраснел от злости, я это даже в свете костра заметил. Ну да, в то, что его приглашают к столу от чистого сердца, не поверил бы даже самый бестолковый дурак, с таким ехидством магиня произнесла свою фразу. Если бы она его просто послала, то не так бы обидно звучало.

– Послушай меня, барон, – произнёс граф угрожающим тоном, – как только окончится война...

– И куда мы только катимся? – Перебила его Ленси, снова не дав мне вставить слово. – Даже иногда стыдно, что тоже отношусь к аристократам, сейчас простые крестьяне ведут себя гораздо вежливее и благороднее, чем многие из тех, которые называют себя высшим светом. Вам самому не противно от своих слов? Вы пришли сюда высказывать претензии из-за какого-то плешивого барана? Мне даже противно на Вас после этого...

– Заткнись, – вступил в разговор наставник, а после повернулся к дворянину, – ты не закончил фразу. Так что будет, когда закончится война?

В голосе учителя прозвучало столько угрозы, что даже у меня мурашки по коже побежали, причём он так говорит не первый раз, а человек я не из пугливых вроде. Такое ощущение, что он с помощью магии эффект усиливает, не может столько страху нагонять простая фраза. Граф благоразумно промолчал, да и на самом деле, поднимать столько шума из-за мяса не стоило, тем более приходиться сюда самому. Видимо никак не может забыть, как я отказался ему служить, вот теперь и ищет повода для войны со мной. Чувствую, что придётся мне повоевать со своим соседом, а это скверно, слишком силы не равны. Причём и я, и он это прекрасно понимаем.

– Приятного аппетита, – буркнул аристократ, а потом резко развернулся и пошёл в сторону своего отряда.

– Передайте своим людям, чтобы внимательнее следили за своими припасами! – Крикнула ему вслед Ленси, никак уговориться не может. – Вы в походе, а не на балу.

Больше никаких происшествий за вечер не произошло, если не считать того, что мне в своём шатре поспать не удалось, и скорее всего вряд ли теперь удастся, так как наставник, едва только его увидел, сразу сообщил мне, чтобы шёл спать в свой фургон, даже одеяло не дал забрать. Он сказал, что молодые парни должны привыкать к суровым воинским будням, да и вообще, нечего всяким соплякам жить как во дворце, пока мудрые учителя мучаются в каретах. Можно подумать, что я в прошлом нашем походе как-то с удобствами располагался, вообще спал под каретой, чтобы под дождём не мокнуть.

Делать нечего, пришлось идти к себе, хорошо, что моя магиня выделила мне пару одеял, которыми и укрылся, по ночам было холодно.

Подняли нас ещё до рассвета, впрочем, меня это не сильно беспокоило, успею поспать в фургоне, главное, чтобы лошади отдохнули. Очередь выезжать на дорогу до нас дошла, когда солнце уже взошло, армия была большая. Поспать не удалось, меня вызвал к себе учитель.

– Эликсир ещё действует? – Спросил он.

– Да, – коротко ответил я.

– Отлично, ну-ка ляг, – скомандовал архимаг, после чего примерно полчаса водил надо мной руками, запретив мне смотреть за его действиями магическим зрением. Он хмыкал и что-то записывал в свой блокнот.

Он явно воздействовал на меня магически, я это отчётливо чувствовал, только никак не мог понять, какую магию он использует. После всех манипуляций наставник велел мне идти в свой фургон и вообще никак не магичить, пока он не разрешит, даже в том случае, если на нас нападут.

Линда видно поняла, что нельзя у людей воровать продовольствие, поэтому теперь постоянно бегала по лесу в поисках добычи, к сожалению, такая огромная армия разогнала всё окрестное зверьё и не всегда ей удавалось вернуться даже с зайцем. К тому же не только мы пытались охотиться, были в армии ещё любители свежатины, которые посылали охотников, и они составляли конкуренцию моей питомице. Впрочем, учитывая скорость гарха и какое расстояние он может пробежать за короткое время, то сомневаюсь, что люди могут ему сильно мешать, только если дичь распугают.

Несмотря на все трудности, Линда продолжала радовать нас свежим мясом, да и сама из леса сильно голодная никогда не прибегала. Теперь она старалась выйти прямо на наш отряд,

чтобы остальных не нервировать. Диву даюсь, как у неё так получается, как будто за несколько километров чувствует, где я нахожусь, что сомнительно. Когда проходит толпа немых мужчин, вонь стоит несусветная, так что она должна перебивать любой запах. Я любопытства ради спросил наставника об этом, но и он не смог мне ничего сказать, сообщив, что гархов особо никто не изучал, незачем. Вот если бы была возможность их с лёгкостью приручить, то обязательно бы узнали про этих зверей побольше.

Глава пятая.

Чем ближе мы приближались к землям мятежников, тем сильнее было заметно, что нас тут ждали и готовились. Деревни были пусты, а некоторые замки разорены, это были владения аристократов, не пожелавших пойти за взбунтовавшимися герцогами. Часть деревень была сожжена, было множество трупов сельских жителей, простых крестьян вообще не жалели, когда осаждали замки. Все колодцы и родники были забиты падалью, хорошо, что тут было много ручьёв, которые невозможно было отравить.

Передовые дозоры уже несколько раз схватывались с мятежниками в коротких сшибках. Радовало, что не всех герцоги смогли под себя подмять, к нашей армии начали присоединяться местные дворяне, те, кому удалось отсидеться за крепкими стенами. Но численность нашего войска от этого не росла, так как командование постоянно оставляло за спиной довольно-таки крупные отряды, чтобы они охраняли дорогу и не допускали грабежа обозов.

Пока два мятежных герцога не спешили с нами сразиться, разведка донесла, что у них войско меньше нашего, хоть и не намного, оказывается, эти сволочи не всех привели на укрепления, когда воевали с вадагами, силы свои берегли. Мы были в нескольких днях пути от баронства, в котором я раньше жил, когда произошла первая неприятность, на моего учителя совершили покушение.

Случилось это во время очередной стоянки армии, мы снова расположились около небольшого ручья, только на этот раз у самой границы военного лагеря. Как всегда вокруг были только свои воины и наёмники, только вот за водой приходили солдаты из других отрядов, один из таких водоносов попытался пристрелить из арбалета моего наставника, но эта дерзкая затея не удалась. Отдыхающие люди уже развели костры и расселись вокруг них, когда появился человек с ёмкостью для воды. Никто на него даже внимания не обратил, так как вокруг ходило много разных незнакомых людей, знать всех воинов в лицо было нереально.

Да и если честно признаться, то наёмники все расслабились, во время пути они постоянно были начеку и обступали карету архимага со всех сторон, но тут почему-то чувствовали себя в полной безопасности. Действительно, у кого хватит мозгов нападать на архимага в военном лагере, только у смертника, который идёт на смерть, или у дурака, который просто не понимает, что ему после покушения уйти не дадут. Не знаю, к кому относился этот мужчина, допросить его не удалось, так как нападение он не пережил, а на допросе его хозяина, мне присутствовать не довелось.

Наставник сидел справа от меня, а с другой стороны архимага сидела Жулия, которая наконец-таки перестала стесняться сидеть вместе с аристократами за одним костром. Само нападение я прозевал, как и наши доблестные охранники. Мне позже сообщили, что мужчина, который нёс воду, в какой-то момент просто поставил ведро на землю и резко поднял арбалет, который болтался у него сбоку. Само собой, он уже был взведён, да и болт на него наложен.

Как ни странно, первыми на это безобразие среагировали не наёмники или моя охрана, они тоже были расслаблены, мы же в лагере. Жизнь или, по крайней мере, здоровье архимагу спасла моя лекарка, которая успела сбить Рагона рукой с брёвнышка, на котором он сидел. От удара локтём в живот, учитель потерял равновесие и стал заваливаться назад, в результате чего болт просвистел около его головы, стрелок метким оказался.

Дальше уже и остальные начали шевелиться, я вскочил на ноги и рванул к противнику, чтобы попытаться скрутить его, можно было и заклиниванием его приголубить, только вот запрет

на применение заклятий наставник с меня ещё не снимал. Другие тоже рванули к мужчине, который даже не собирался убегать, бесполезно это было. Бросив арбалет, он выхватил меч и бросился в нашу сторону, видимо пытался доделать начатое, или просто продать свою жизнь подороже. Ни первое ни второе у него не получилось, так как Линда своим звериным чутьём почувствовала изменение обстановки и непонятного типа, который выхватил оружие и попытался добраться до нас. Моя питомица не любила людей, просто терпела, все это видели, поэтому, находясь рядом со зверем, старались не махать резко руками, чтобы лишний раз её не раздражать.

Не знаю, за кого меня принимала Линда, за жоака или своего слабого и неразумного детёныша, но любой, кто ко мне подходил, всегда бы под её пристальным вниманием. Так что даже болтушка Ленси во время беседы со мной не делала резких движений и жестикующий, так как мой питомец начинал угрожающе рычать, расценивая это как угрозу. А тут вообще что-то непонятное творится, кто-то выхватил меч и побежал ко мне, вот она и атаковала. Добравшись до мужчины в несколько прыжков, она, неуловимым движением, на ходу схватила его за шею, и резко рванула. Один миг и на землю уже падает бездыханное тело. Мощи челюстей Линды и крокодил бы, наверное, позавидовал.

На поляне повисла тревожная тишина, я всё же добежал до мужчины, который уже лежал в луже собственной крови, да так и замер. Наёмники и мои бойцы боялись даже рта открыть, это же явно их прокол, прозевали нападение. Вторым к телу подошёл наставник, который уже успел подняться с земли и теперь хотел посмотреть, не знаком ли ему нападавший.

– Да-а-а, – задумчиво произнёс я, – этому бедолаге, пожалуй, даже магия жизни, которая императору служит, помочь не сможет, даже если бы сразу же приступила к работе.

– Конечно, у него же голова фактически оторвана, – пробурчал наставник. – Это тебе хорошо, ты своим пустым ведром вообще пользоваться не умеешь?! Не мог крикнуть своей твари, чтобы не убивала его?!

Постепенно наставник начал багроветь, что говорило о его сильной злобе. Следующий, кто попал под его гневную речь, была моя лекарка, которая, к слову, жизнь архимагу спасла. Ей он сообщил, что негоже, когда разные слабосилки достойных архимагов в грязи валяют. Ну а потом очередь дошла и до наёмников, точнее до их командиров, тут Рагон разошёлся по полной, рассказывая о всех их недостатках и о том, что несколько тысяч безмозглых идиотов не могут обеспечить охрану на стоянке. Последними под раздачу попали несколько водоносов из других отрядов, которые на свою беду проходили мимо во время инцидента и задержались, чтобы посмотреть на дальнейшее развитие событий. На них архимаг орать не стал, а просто велел всех чужаков вышвырнуть за территорию нашей стоянки и никого больше сюда не пускать.

Допустившие ошибку наёмники выполнили приказ буквально, тут же скрутили мужчин и поволокли к границе нашей стоянки. Придётся всем опять обходить нас стороной. Тут нужно заметить, что во время отдыха армии, само собой получалось, что в военном лагере образовывались десятки укрепленных мест, которые занимали разные отряды. Вот и мы тоже отгородились от остальных повозками, впрочем, стояли они не плотно, поэтому люди могли спокойно ходить за водой, но случае нападения, можно было их использовать как укрытия.

Вскоре учитель стал выдыхаться, видно успокоился и отвёл, как говорится, душу. Выкрикнув последнее ругательство, он пошёл переодеваться, так как в грязи вывалился основательно, что не добавляло ему настроения. Весь день шёл дождь, поэтому поляна, на которой мы остановились, не могла похвастаться зелёной травкой. Когда тут остановилась армия, лошади походили, потом ещё и множество солдат помесили это ногами.

Через некоторое время к нам подошли несколько дворян, которые попросили, чтобы им отдали тело нападавшего для проведения расследования. Им нужно было выяснить, под чьей рукой ходил этот мужчина, и нет ли в том отряде ещё таких же засланных людей. Наставник

уже успокоился, поэтому на них орать не стал, а только благосклонно кивнул и потребовал, чтобы ему сообщили о том, что смогут выяснить. Пожилой барон, который и был старшим в группе дознавателей, пообещал лично прийти и сказать, что ему удалось выяснить.

Как мне удалось узнать, всех местных аристократов, которые не захотели идти за мятежными герцогами, пускали в общий строй не просто так. Их сначала проверяли маги, те самые, которые в голове могли ковыряться. Мне один раз удалось пообщаться с такими в магической школе, неприятное ощущение. Так вот самих дворян и проверяли, не задумали ли они недоброе, это одиночке трудно совершить покушение, а вот если будет пару сотен бойцов, то проблемы устроить они смогут. Вот и подстраховывалось начальство, чтобы удар в спину не получить в самый неподходящий момент.

Мужчина пришёл часа через два, когда мы сели ужинать. Наставник к этому времени уже совсем успокоился и даже пригласил барона за наш стол, аристократ отказываться не стал и, поблагодарив, присоединился к нам.

– Гарх принёс кабана? – Спросил он, едва только распробовав кашу, в которую было добавлено много мяса.

– Да, – кивнул наставник, – хоть от кого-то польза есть во всём этом сброде.

– Я видел его на дороге, – добавил барон. – Он туда тушу кабана выволок и, наверное, вас ждал. Славный переполох случился, лошади боялись мимо проходить, а ему хоть бы что, сидит, как ни в чём не бывало.

Это на самом деле было так, сейчас мы шли по диким местам, по обеим сторонам от дороги был густой лес, изредка попадались вот такие поляны, на которых мы сейчас расположились. Линда убегала вперёд, ловила кого-нибудь и выволакивала на дорогу, ожидая, когда мы подойдём. Желających поохотиться стало меньше, это были места, где водились гархи. Один отряд они разорвали в лесу, причём случилось это недалеко от армии, на крики прибежали люди, одному охотнику даже удалось уцелеть.

Я сначала переживал, что Линда, почуяв своих родичей, убежит от меня, но видно напрасно. Плевать она хотела на своих сородичей. Даже интересно стало, она с ними в лесу встречалась? Впрочем, рано пока ей куда-то удирать и думать о потомстве, гархи хоть и растут быстро, но по их меркам, она ещё совсем маленькая. Наставник мне говорил, что через несколько месяцев нужно опасаться чего-то подобного. Впрочем, гархи всегда стараются рожать своих щенков в безопасном месте, поэтому она, скорее всего, вернётся ко мне, а не убежит в глубину леса, где много других опасностей. К тому же я являюсь одним из её стаи, который всегда может присмотреть за потомством, пока мамы нет рядом.

– Надо же, – прокомментировал барон, – какая славная животина.

– Полностью с тобой согласен, – согласился архимаг.

– Глядите-ка, – удивлённо сказал дознаватель, – гарх нас понимает?

Действительно, после того, как сказали, что Линда умная и полезная, она сразу же села и гордо задрала нос, как бы говоря, да я такая.

– Понимает, – засмеялся наставник. – Всё она прекрасно понимает. – Гархи по развитию примерно на уровне пятилетнего ребёнка, только ещё и природные инстинкты сильно развиты.

– Надо же, – не переставал удивляться барон.

– Таких зверей побольше бы в армию, тогда и лазутчиков можно вообще не опасаться, всех будут на куски рвать.

– А её почему не натренируете? – Полюбопытствовал дворянин. – Или слишком стара для этого?

– Она ещё совсем молодая? – Улыбнулся наставник. – А тренировать её не нужно, просто объяснить, говорю же, она как ребёнок, всё понимает, но не сразу. Она мне чем-то моего ученика напоминает, у него тоже умственное развитие на уровне этого гарха. Только вот хищник добычу может приносить, а тот бездельник только кушает и всё.

– Я ещё и по нужде сам ходить умею, – хмыкнул я.

– Да кто ж спорит? – Согласился архимаг. – Только тебе нужно напоминать, чтобы штаны снял перед этим занятием.

– Может, вы о чём-нибудь другом поговорите? – Возмущённо сказала Ленси, – кушаем всё-таки.

– Если что-то не нравится, – ответил наставник, – можешь уйти.

– А если серьёзно? – Не успокаивался гость. – Почему вы ей не объясните-то? Ведь вокруг армии много вражеских лазутчиков шатается, вот и поработала бы немного.

– Объяснить-то можно, чтобы она всех убивала, кого в лесу встретит, только вот прикажите для начала солдатам, чтобы на охоту не ходили. Поймите, это мой недотёпа для неё свой, может быть и я ещё в тот же ряд попал, а все остальные, – архимаг обвёл вокруг себя пальцем, – для неё просто куски мяса, которые по какому-то недоразумению есть нельзя, и охотиться на них тоже нельзя. В противном случае она бы только вашими бездельниками и питалась, добыча для неё лёгкая и бежать никуда не надо.

– Надо же, а на вид такая спокойная.

– Попробуйте моего ученика ударить, тогда покажет себя во всей красе. Вы слишком далеко от него сидите, поэтому она и не чувствует угрозы, прекрасно понимает возможности человека и то, что успеет вскочить и порвать чужака прежде чем он что-то предпримет. Говорю же, очень умные твари, даже на неизведанном материке они хоть и не самые сильные, но вот по уму многих превосходят, даже некоторых людей. Верно говорю, ученик? Например, большинство хищников охотятся так, как в них заложила природа, а гархи развиваются, могут построить тактику боя и каждый раз её менять. Линда, я уверен, давно уже оценила всех, кто находится рядом и готова к схватке. Очень любопытно за ней наблюдать, вот посмотрите, сейчас рядом с учеником сидит Ленси и хищник всем корпусом повернут в её сторону, едва только от лекарки будет исходить угроза, как гарх кинется в атаку и пустая откушенная головёнка покатится по земле. Я сначала думал это просто совпадение, что Линда всегда так лежит, да ошибся, она постоянно повернута в сторону того, кто находится ближе всех к её хозяину.

Надо же, а я никогда ничего подобного не замечал, но даже не это удивительно, а то, что наставник сказал такую длинную речь барону, причём без ехидства в его адрес. Видно старые знакомые, раз так благожелательно к нему относится, даже объясняет ему что-то.

– Да это просто совпадение, придумываете неизвестно что, – как-то нервно усмехнулась Ленси.

– Совпадение? А ты встань и пересядь на другое место.

– Вот ещё, – буркнула женщина, но немного подумав, всё же решила пересесть, видно любопытство разыгралось.

Едва только женщина от меня отошла, как гарх встал, немного потоптался, а после улёгся, только на этот раз под его пристальное внимание попал боевой маг, располагавшийся ко мне ближе всех.

– Видели? – Спросил наставник. – Учитесь службу нести, если бы у меня был десяток таких охранников, то всех вас, бездельников, можно было бы разогнать. Толку всё равно никакого, а это славные звери. Ученик, не дай боги, если ты мне щенков парочку не отдашь, пожалеешь, что на свет родился. Может, тоже приручу. Ладно, не об этом сейчас, что там вам разнюхать удалось? – Спросил он у дознавателя.

– Да ничего особенного, – ответил мужчина. – Граф, которому служил нападавший, к нападению никакого отношения не имеет, но всех его людей уже проверили маги, нашли ещё одного убийцу. Он выгораживать никого не стал, сразу же во всём сознался, они должны были вдвоём попытаться вас убить. И это не для того, чтобы убрать сильного мага, а простая месть от герцога.

– За своего выродка обиделся? – Уточнил архимаг.

– Да, Вы же его убили, вот он и решил отомстить.

– А как солдаты пошли на такое? – Влез я в разговор.

– Герцог взял в заложники их семьи и сказал, что запытает их, если архимага не убьют, вот и пошли.

– Понятно, – кивнул я.

Мне и на самом деле всё стало ясно, как и про упомянутого «выродка». Дело в том, что Ленси, которая как-то ехала со мной в фургоне, рассказала о происшествии во дворце и за что наставник убил посла. Он, к слову, являлся родственником мятежного герцога, причём очень близким, так-то родни у аристократов хватает. Такое нарушение ведения переговоров архимаг допустил не просто так. Дело в том, что императору начали высказывать требования, одно из которых касалось непосредственно моего наставника. Кроме того, что император должен был признать независимость, бунтовщик ещё потребовал, чтобы архимаг Рагон служил теперь не только главе государства, но и герцогу, чтобы баланс сил сохранять. Само собой, услуги лекаря ему были не нужны, а вот амулеты, заряженные универсалом, очень. Сейчас в империи был только один универсал десятой ступени, причём, если сейчас у герцога его амулеты были, хоть и не у всех солдат, то рано или поздно они закончатся, а своих сильных универсалов у него нет.

Едва только посол смог добавить, что за изделия архимага будут хорошо платить, как наставник его атаковал. Само собой, со всех послов защиту снимали, прежде чем к императору допустить, поэтому результат атаки оказался плачевным. Всё что осталось от неудачного переговорщика, могло с лёгкостью поместиться в совок. Причём среди аристократов уже ходили слухи, что этим и должны были закончиться переговоры, император этого и хотел, поэтому не стал своего архимага как-то наказывать. Он так и просидел на троне, ни разу не шелохнувшись. Только бросил своим слугам, чтобы мусор убрали.

Это было из ряда вон выходящее событие для империи, никто даже вспомнить не мог, чтобы хоть когда-то в прошлом посла убили, а тут, пожалуйста. Причём абсолютно никаких мер против мага. Позже император сказал, что не считает этих людей послами, все они преступники, которые будут наказаны. Видно герцог не стерпел обиды и решил поквитаться с архимагом, а что, два дела мог сделать одним убийством: и отомстить, и армию императора ослабить.

Войско продолжало двигаться дальше, углубляясь в земли мятежников, а это же только один герцог, за диким лесом должны быть земли второго герцога, который верховодил у бунтовщиков. Вскоре мы прошли мимо столицы баронства, в котором я раньше жил, даже ностальгия какая-то появилась. Удивительно, но местный землевладелец не стал поддерживать мятежника, похоже, что его город тоже в осаде побывал, но взят не был. Крупный отряд местного барона присоединился к нам, как мне стало известно позже. Он, в отличие от других дворян, едва только узнал о том, что герцог поднял мятеж против императора, тут же собрал всех деревенских жителей у себя в отряде, а потом закрыл ворота. Послов, которые к прибыли ему с требованием поддержать своего сюзерена, аристократ приказал повесить.

– Почему город-то не смогли взять? – Спросил я у своего сотника, у него гораздо богаче опыт в таких войнах.

Мне на самом деле было интересно, так как все уже были в курсе того, что армия двух герцогов не намного нашей уступает, а мы бы смогли этот городок разнести, даже не особо напрягаясь. Одни маги его просто уничтожат вместе со всеми защитниками.

– Скорее всего, потому что далеко от столицы герцогства находится, – ответил сотник. – Сюда армию гнать резона нет, уверен, что они сейчас спешно укрепляются, чтобы достойный отпор нам дать, магов-то у нас гораздо больше, как и архимагов, видели же, что часть учителей снова в строй поставили. Вот и присылали небольшие отряды, которые хоть и могли замок захватить, да только вот на город силёнок уже не хватало, к тому же это лишние потери, вот

и не стали герцоги рисковать, распыляя свои силы. Да и войско, что ни говори, а выступило довольно-таки быстро и не дало бандитам разгуляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.